

МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ГОЛЕНОСТОПНОГО СУСТАВА

В.А. Каплун, В.А. Копысова, И.И. Мартель

«Всероссийский научно-практический центр сплавов с памятью формы», Новокузнецк,
ФГБУ «Российский научный центр "Восстановительная травматология и ортопедия"
им. академика Г.А. Илизарова», Курган, РФ

За период 2001–2010 гг. было пролечено 186 пострадавших с пронационными ($n=134$) и супинационными ($n=52$) повреждениями голеностопного сустава I–III степени тяжести. У 150 (80,6%) больных (основная группа) для фиксации костных отломков и межберцового синдесмоза использованы стягивающие скобы с эффектом памяти формы, у 36 (19,4%) — контрольная группа — традиционные методы остеосинтеза. Сращение костных отломков, восстановление функции поврежденной конечности достигнуты у 141 (94%) больного основной группы и у 15 (41,7%) — контрольной. Отдаленные результаты лечения в сроки 3–5 лет изучены у 80 пациентов основной группы и у 22 — контрольной: статические нарушения и дегенеративные изменения голеностопного сустава выявлены у 5 (6,3%) и 8 (36,4%) больных соответственно. При сравнительном анализе различных способов фиксации костных фрагментов и межберцового синдесмоза выявлено, что упруго-напряженный остеосинтез с применением стягивающих скоб по эффективности не уступает стандартным методам остеосинтеза и чрескостному остеосинтезу по Илизарову, а по срокам восстановления функции превосходит их.

Ключевые слова: голеностопный сустав, пронационные повреждения, супинационные повреждения, остеосинтез, стягивающие скобы, эффект памяти формы.

Surgical Methods for Treatment of Patients with Ankle Joint Injuries

V.A. Kaplun, V.A. Kopysova, I.I. Martel

From 2001 through 2010 one hundred eighty six patients were treated for I-III degree pronation (134) and supination (52) ankle joint injuries. In 150 (80.6%) patients (main group) fixation of bone fragments and tibiofibular syndesmosis were performed using tightening anchors with shape memory effect and in 36 (19.4%) from control group conventional osteosynthesis techniques were applied. Consolidation of bone fragments and restoration of injured extremity function was achieved in 141 (94.0%) and 15 (41.7%) patients from the main and control groups, respectively. Long term results were analyzed at terms 3 – 5 years for 80 patients from the main and 22 patients from the control group: statistically significant disorders and degenerative changes in the ankle joint were detected in 5 (6.3%) and 8 (34.4%) patients, respectively. Comparative analysis of different techniques for bone fragments fixation and tibiofibular syndesmosis showed that elastic-strained osteosynthesis with tightening anchors was as effective as conventional techniques and transosseous osteosynthesis by Ilizarov and even exceeded those methods by terms of limb function restoration.

Key words: ankle joint, pronation injuries, supination injuries, osteosynthesis, tightening anchors, shape memory effect.

Повреждения голеностопного сустава составляют более 20% среди всех повреждений скелета, отличаясь многообразием форм и сложностью анатомических нарушений. Многочисленные экспериментальные и клинические исследования подтверждают зависимость результатов лечения пострадавших с пронационными и супинационными переломами дистального сегмента костей голени от анатомически точного восстановления «вилки» голеностопного сустава и способа фиксации [1–4]. У 5–10% пациентов после открытой репозиции и накостного остеосинтеза выявляются признаки тромбоза вен нижних конечностей. Не-

удовлетворительные результаты лечения в 17–36% случаев обусловлены вторичным смещением костных отломков и появлением диастаза на уровне дистального межберцового синдесмоза [2, 5, 6].

Применение устойчивых к коррозии малогабаритных самофиксирующихся в кости стягивающих скоб с эффектом памяти формы (ЭПФ) обеспечивает прочную фиксацию костных фрагментов и позволяет исключить травматическое воздействие конструкций на сумочно-связочный аппарат голеностопного сустава и появление тибιοфибулярного диастаза [2, 7, 8]. Однако возможности остеосинтеза стягивающими скобами, в том числе в сочета-

нии с винтами (спицами), у пострадавших с повреждениями голеностопного сустава в целом изучены недостаточно.

Цель исследования: оценить эффективность применения стягивающих скоб для хирургического лечения пострадавших с пронационными и супинационными повреждениями лодыжек различной степени тяжести.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В исследуемую группу включено 186 пациентов с повреждениями голеностопного сустава, лечившихся в период 2001–2010 гг. При постановке диагноза была использована классификация ЦИТО, основанная на механизме действия травматической силы с учетом анатомических повреждений голеностопного сустава [9].

У 134 (72%) пострадавших были выявлены пронационные (абдукционно-эверсионные) повреждения голеностопного сустава, у 52 (28%) — супинационные (аддукционно-инверсионные) переломы. Пронационные повреждения I степени тяжести наблюдались в 33 (24,6%) из 134 случаев, причем 8 пациентов с переломами внутренней лодыжки были госпитализированы через 2–3 нед после неэффективного консервативного лечения. Изолированные чрезсиндесмозные ($n=17$) и надсиндесмозные ($n=6$), в том числе типа Мезоне ($n=2$), переломы малоберцовой кости наблюдались у 25 (75,8%) больных и сопровождались разрывом межберцовых связок, в 4 случаях была повреждена и дельтовидная связка.

С двухлодыжечными пронационными повреждениями (II степень тяжести) лечились 54 (40,3%) пострадавших, причем у 1 больного помимо перелома лодыжек выявлен перелом II–III плюсневых костей этой же конечности и еще в 1 случае — перелом диафиза большеберцовой кости. У подавляющего большинства ($n=49$) пациентов име-

ло место полное повреждение связок межберцового синдесмоза.

Из 47 (35,1%) пострадавших с пронационными трехлодыжечными переломами у 41 (87,2%) подвывих стопы сопровождался полным разрывом межберцовых связок, у 6 (12,8%) больных была повреждена передняя межберцовая связка. Костный фрагмент заднего края большеберцовой кости в 4 (8,5%) случаях составлял менее 1/3 суставной поверхности. У 5 (10,6%) пациентов наблюдался перелом переднего края большеберцовой кости (по типу Фолькманн). Среди 52 (28%) пациентов с супинационными повреждениями голеностопного сустава у 4 (7,7%) больных изолированные переломы медиального края большеберцовой кости (I степень тяжести) сопровождались разрывом передней межберцовой связки (диастаз не более 4 мм). Двухлодыжечные супинационные повреждения (II степень тяжести) наблюдались в 47 (90,4%) случаях и у 42 (89,4%) пострадавших сопровождались полным разрывом межберцовых связок. У 1 больного был диагностирован супинационный трехлодыжечный перелом III степени тяжести.

У 4 больных с повреждениями голеностопного сустава, доставленных в стационар, констатировано тяжелое алкогольное опьянение. Первоначально им выполнена закрытая репозиция и фиксация гипсовой повязкой, а через 12–18 дней, после заживления фликтен, предпринято хирургическое лечение. У 174 пострадавших остеосинтез выполнен через 2–3 ч после установки диагноза (до развития значительного отека и появления фликтен). Пациентов ($n=8$) со вторичным смещением внутренней лодыжки госпитализировали в плановом порядке после подготовки к операции в амбулаторных условиях. Костные фрагменты в 1 случае фиксировали спицами Киршнера, в 2 — винтом и в 5 — стягивающими скобами с защитной ножкой (см. таблицу).

Способы фиксации области поражения у больных с повреждениями голеностопного сустава

Характер повреждений		Метод фиксации								
		костных отломков					синдесмоза			
тип	степень	спицы	аппарат внешней фиксации	пластины винты	скобы с ЭПФ	без фиксации	болт-стяжка	винты	скобы с ЭПФ	аппарат внешней фиксации
Пронационные (абдукционно-эверсионные)	I (перелом малоберцовой кости)	—	—	6	19	—	2	4	19	—
	I (перелом внутренней лодыжки)	1	—	2	5	8	—	—	—	—
	II	4	—	7	43	5	5	7	37	—
	III	—	5	3	39	6	1	2	33	5
Супинационные (аддукционно-инверсионные)	I	1	—	2	1	4	—	—	—	—
	II	—	1	3	43	5	—	3	38	1
	III	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Всего...		6	7	23	150	28	8	16	127	7

Внешняя фиксация гипсовой шиной была необходима лишь после остеосинтеза спицами.

Среди 25 пациентов с изолированными пронационными переломами малоберцовой кости после открытой репозиции в 6 (24%) случаях для остеосинтеза использовали накостную пластину. Межберцовый синдесмоз у 2 больных фиксировали болтом-стяжкой и 4 — стягивающим винтом. В 2 (8%) случаях при переломах Мезоне остеосинтез малоберцовой кости был выполнен стягивающей скобой, межберцовый синдесмоз фиксировали скобами с защитной ножкой. У 17 (68%) пострадавших после репозиции осуществляли интрамедуллярный остеосинтез малоберцовой кости (при необходимости в комбинации с межфрагментарной компрессией стягивающими скобами) и фиксировали межберцовый синдесмоз скобой с ЭПФ. У 4 пациентов с разрывом дельтовидной связки проводили ее ушивание. Для обеспечения комфортных условий заживления связок в течение 12–15 дней осуществлялась внешняя фиксация гипсовой шиной.

У пациентов с двухлодыжечными пронационными переломами после открытой репозиции в первую очередь выполняли остеосинтез наружной лодыжки и ревизию связок межберцового синдесмоза, у больных с их полным разрывом фиксировали синдесмоз, затем через дополнительный разрез выполняли репозицию и остеосинтез внутренней лодыжки.

У 4 (7,4%) из 54 пострадавших с двухлодыжечными переломами и разрывом передней межберцовой связки остеосинтез наружной и внутренней лодыжек выполнен спицами, в том числе с дополнительной трансартикулярной фиксацией 2–3 спицами Киршнера ($n=3$). В 7 (13%) случаях для остеосинтеза малоберцовой кости использовали накостные пластины. Фиксацию межберцового синдесмоза и внутренней лодыжки осуществляли стягивающими винтами ($n=4$) либо болтом-стяжкой ($n=3$). У 43 (79,6%) больных для остеосинтеза малоберцовой кости использовали интрамедуллярные стержни и стягивающие скобы. Межберцовый синдесмоз у 2 пострадавших был фиксирован болтом-стяжкой, у 3 — винтом и 37 — стягивающей скобой с ЭПФ. У больного с диафизарным переломом костей голени и двухлодыжечным пронационным повреждением после репозиции и фиксации лодыжек диастаз (3–4 мм) на уровне синдесмоза был устранен, и фиксация межберцового синдесмоза не потребовалась. Остеосинтез большеберцовой кости выполнен с применением интрамедуллярного стержня и аппарата Илизарова.

У пациента с множественными повреждениями плюсневых костей и двухлодыжечным переломом за одно оперативное

вмешательство выполнены открытая репозиция и остеосинтез плюсневых костей, а затем открытая репозиция и фиксация малоберцовой кости, межберцового синдесмоза и внутренней лодыжки с использованием стягивающих скоб.

При восстановлении вилки голеностопного сустава у 47 пострадавших с трехлодыжечными пронационными переломами после фиксации наружной лодыжки и синдесмоза осуществляли низведение и фиксацию заднего края большеберцовой кости (у больных с переломами Фолькманн — переднего края) и в последнюю очередь восстанавливали внутреннюю лодыжку (рис. 1).

У 5 (10,6%) из 47 пострадавших закрытую репозицию и остеосинтез проводили по методу Илизарова, Оганесяна [10]. У 3 (6,4%) больных для фиксации малоберцовой кости применяли пластину, для фиксации внутренней лодыжки и заднего края большеберцовой кости — стягивающие винты. Межберцовый синдесмоз у 1 пациента фиксировали болтом-стяжкой, у 2 — винтом, проведенным через наружную лодыжку и два кортикальных слоя большеберцовой кости. В 39 (83%) случаях фиксацию внутренней и наружной лодыжек осуществляли с применением стягивающих скоб. Задний край большеберцовой кости у 4 пациентов (фрагмент менее 1/3 суставной поверхности) фик-

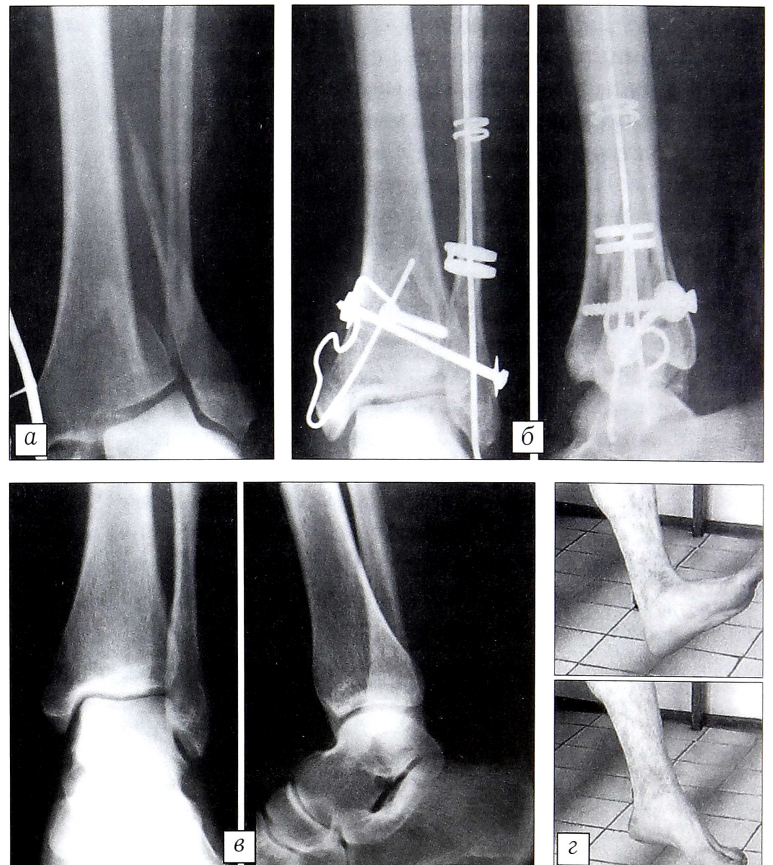

Рис. 1. Больной У. 26 лет с трехлодыжечным пронационно-эверсионным переломом (по типу Фолькманн).

а — рентгенограмма до операции; б — через 2 мес после остеосинтеза; в — контрольная рентгенограмма через 1,5 года после операции; г — функциональный результат через 5 лет после операции.

сировали 1–2 спицами Киршнера, у 35 больных — 1–3 винтами, вводимыми спереди назад.

У 33 пациентов при полном разрыве межберцовых связок фиксацию синдесмоза осуществляли стягивающей скобой.

Пострадавшим с повреждениями II–III степени тяжести после погружного остеосинтеза в течение 2–3 нед проводилась иммобилизация съемной гипсовой шиной и физиотерапевтическое лечение с целью создания оптимальных условий для заживления мягкотканых компонентов голеностопного сустава.

При супинационных повреждениях I степени тяжести ($n=4$) фиксацию медиального костного фрагмента большеберцовой кости в 1 случае осуществляли спицами и проволочной петлей, в 2 — двумя стягивающими винтами, один из которых вводили через медиальный фрагмент в большеберцовую кость под прямым углом к линии перелома, другой — через вершину внутренней лодыжки снизу вверх в косом направлении. У 1 больного для продольной фиксации медиального костного фрагмента были использованы скобы с защитной ножкой.

Закрытая репозиция и остеосинтез с использованием аппарата Илизарова выполнены у 1 пострадавшего с супинационным переломом II степени тяжести и у 1 — с трехлодыжечным переломом. У больных с двухлодыжечными супинационными повреждениями после открытой репозиции в первую очередь фиксировали медиальный костный фрагмент большеберцовой кости, а затем осуществляли остеосинтез малоберцовой кости. У 3 (6,4%) пострадавших фиксация выполнена с использованием метода, рекомендованного Ассоциацией ортопедов по изучению внутренней фиксации [7]. В 43 (91,5%) случаях сначала фиксировали медиальный фрагмент большеберцовой кости (во фронтальной плоскости винтом, в сагитальной — стягивающей скобой с защитной ножкой), затем выполняли интрамедуллярный остеосинтез малоберцовой кости с межфрагментарной компрессией костных отломков стягивающими скобами с ЭПФ. У 38 пациентов (при полном разрыве межберцовых связок) для фиксации синдесмоза использовали стягивающие скобы. У всех пострадавших с супинационными повреждениями в течение 12–15 дней проводилась иммобилизация съемной гипсовой шиной.

Таким образом, у 150 (80,6%) больных для фиксации костных отломков и межберцового синдесмоза использовали стягивающие скобы с ЭПФ (основная группа), а у 36 (49,4%) — традиционные методы остеосинтеза (контрольная группа).

Сравнительный анализ ближайших и отдаленных результатов лечения выполняли по системе стандартизации AAOS для пациентов с повреждениями голеностопного сустава [8]. Для сравнения абсолютных качественных признаков в независимых выборках использовали непараметри-

ческий критерий χ^2 ; для определения уровня статистической значимости применяли тест Ильяка ($p=0,05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В раннем послеоперационном периоде ни у одного из больных осложнений не выявлено. Пациентов обучали ходьбе на костылях и через 10–20 сут выписывали на амбулаторное лечение.

У 23 (95,8%) из 24 пострадавших с изолированными переломами малоберцовой кости либо медиальной лодыжки после остеосинтеза с использованием стягивающих скоб с ЭПФ сращение костных отломков и восстановление функции поврежденной конечности были достигнуты через 7–8 нед после операции, а у больного с переломом малоберцовой кости, разрывом межберцовых и дельтовидной связок — через 3 мес после операции. У 2 (22,2%) из 9 пациентов с пронационными повреждениями I степени тяжести через 5 нед после остеосинтеза внутренней лодыжки спицами и винтом на контрольной рентгенограмме выявлен диастаз между отломками до 2 мм. Из-за опасности вторичного смещения фрагмента внутренней лодыжки срок внешней иммобилизации был увеличен. Сращение костных отломков, восстановление функции и трудоспособности достигнуты через 10 нед. При осмотре через 3 мес пациенты предъявляли жалобы на появление отека нижней трети голени и стопы после ходьбы. Рентгеновская суставная щель равномерна на всем протяжении с четкими контурами. Были назначены массаж и лечебная физкультура, ношение обуви с супинатором в течение 3 мес. Результат лечения признан удовлетворительным. Через 3 нед после операции у 2 (22,2%) больных в процессе обследований выявлен перелом болта-стяжки. Результат лечения признан неудовлетворительным. Пациенты были оперированы повторно с применением конструкций с памятью формы.

Хуже были ближайшие результаты лечения у больных с пронационными повреждениями II и III степени тяжести.

После остеосинтеза с применением стягивающих скоб с ЭПФ у пациентов с двухлодыжечными повреждениями сращение костных отломков было достигнуто через 2,5–3 мес, у больных с повреждениями III степени — через 3–3,5 мес.

У 1 больной с трехлодыжечным переломом в связи с несвоевременным посещением врача-травматолога лишь через 1,5 мес после операции выявлено смещение кверху на 2 мм костного фрагмента заднего края большеберцовой кости, фиксированного спицей. Спица была удалена. Через 8 мес при осмотре наблюдался отек голеностопного сустава и стопы. Продольный свод стопы снизился по сравнению со здоровой конечностью, имело место ограничение сгибания — разгибания в пределах 10–15°. Рентгенологически линия суставной дуги большеберцовой кости имела ступенеоб-

разную деформацию, отмечались костные разрастания в виде «клюва», направленного кзади и книзу, субхондральный склероз замыкательной пластинки большеберцовой кости, снижение прозрачности пространства впереди ахиллова сухожилия с включениями малококонтрастных оссификатов. Результат лечения признан неудовлетворительным.

У 2 (5,1%) из 39 пациентов с пронационными трехлодыжечными переломами и у 2 (4,6%) из 43 пострадавших с двухлодыжечными повреждениями результат лечения оценен как удовлетворительный. Варикозная болезнь, имевшаяся у больных до травмы, усилилась (без явлений тромбоза). В связи с сосудистой патологией после сращения костных отломков курс реабилитационного лечения был проведен в условиях специализированного отделения под наблюдением сосудистого хирурга.

У 41 (95,4%) пациента с двухлодыжечными пронационными повреждениями и 36 (92,3%) больных с трехлодыжечными переломами функция поврежденной конечности была восстановлена полностью через 4–5 мес после операции, боль и отеки отсутствовали.

Сращение костных отломков в анатомически правильном положении с полным восстановлением функции поврежденной конечности было достигнуто через 3–4 мес у 5 (45,4%) из 11 больных с двухлодыжечными пронационными повреждениями голеностопного сустава и через 5–6 мес после операции у 2 (25%) из 8 пострадавших с повреждениями III степени тяжести.

Рецидив подвывиха, вторичное смещение костных фрагментов через 3 нед после остеосинтеза спицами наблюдались у 3 (27,3%) из 11 больных с двухлодыжечными переломами и 4 (50%) пациентов с трехлодыжечными повреждениями. У 5 пострадавших с двухлодыжечными пронационными ($n=3$) и супинационными ($n=2$) переломами результаты лечения оценены как удовлетворительные.

У 1 пострадавшей с супинационным двухлодыжечным переломом через 2 мес после фиксации межберцового синдесмоза стягивающей скобой был выявлен диастаз между малоберцовой и больше-

берцовой костью, который составил 7–8 мм, рентгеновская суставная щель в латеральной части была на 5 мм выше, чем в медиальной (вершина клина обращена вовнутрь). Результат первичного остеосинтеза признан неудовлетворительным и пациентка оперирована повторно. У 2 (4,7%) больных через 6 мес после операции сохранялись отек, ограничение движений в голеностопном суставе, в связи с чем были назначены курсы кинезотерапии, массажа, физиотерапевтическое лечение (низкоинтенсивная УВЧ-терапия, инфракрасная лазеротерапия, низкочастотная магнитотерапия) и внутрисуставное введение афлутопа в чередовании с синвиском. Движения в голеностопном суставе были восстановлены, боли и отек отсутствовали (рис. 2).

У 41 (93,2%) из 44 больных с супинационными переломами костные фрагменты срослись в анатомически правильном положении через 3–5 мес после операции, трудоспособность восстановлена через 5–6 мес.

Сращение костных отломков не достигнуто у пострадавшего после фиксации медиального края большеберцовой кости спицами и проволоочной петлей и у пациента с двухлодыжечным переломом после накостного остеосинтеза. Двум (50%) больным с супинационными повреждениями II степени тяжести через 8 мес после накостного остеосинтеза и 1 пациенту с трехлодыжечным переломом через 3 мес после демонтажа аппарата Илизарова в связи со значительным ограничением движений в голеностопном суставе и отеком проведен курс реабилитационного лечения. По его окончании отеков не было, сохранялось ограничение сгибания — разгибания в пределах 5–10° от функциональной нормы (результат лечения удовлетворительный). В 3 случаях костные отломки срослись без смещения в сроки 5–6 мес. У 2 (61,7%) пострадавших с аддукционно-инверсионными переломами I степени тяжести функция поврежденной конечности восстановлена через 6,5 мес, у больного со II степенью — через 8 мес.

В целом сращение костных отломков, восстановление функции поврежденной конечности дос-

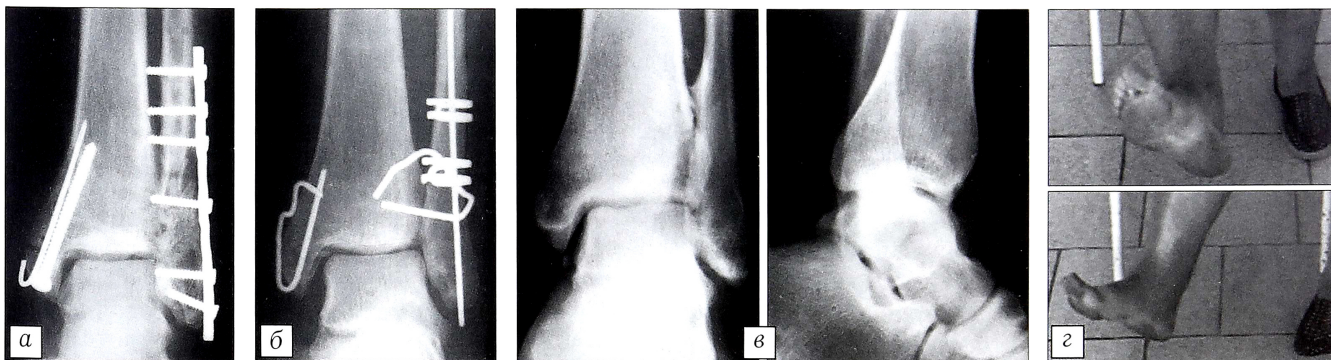

Рис. 2. Больная Г. 48 лет с двухлодыжечным переломом.

а — рентгенограмма через 3 мес после остеосинтеза. Сращение костных фрагментов медиальной лодыжки и малоберцовой кости отсутствует; б — рентгенограмма через 2 мес после остеосинтеза с применением стягивающих скоб с ЭПФ; рентгенограммы (в) и функциональный результат (г) через 5 лет после операции.

тигнуты у 141 (94%) больного основной группы и у 15 (41,7%) — контрольной.

В сроки 3–5 лет после операции были осмотрены 80 (53,3%) больных основной группы и 22 (61,1%) пациентов (в том числе 3 пациента после повторных операций) — контрольной.

В контрольной группе 14 (63,6%) пациентов жалоб не предъявляли, при осмотре отеков выявлено не было, движения в голеностопном суставе соответствовали функциональной норме. Восемь (36,4%) больных с повреждениями II–III степени тяжести, в том числе оперированные повторно после несостоятельного остеосинтеза, предъявляли жалобы на умеренные боли при ходьбе, периодический отек голени и стопы. Рентгенологическая суставная щель была равномерно сужена, имелись костные разрастания в области заднего края большеберцовой кости и пяточного бугра. Размеры просветления кпереди ахиллова сухожилия увеличены, на фоне сниженной прозрачности имеются рентгенологически контрастные включения. У пациента, осмотренного через 3 мес после удаления фиксирующих конструкций, в области удаленных винтов прослеживались зоны разрежения кости.

На момент осмотра конструкции были удалены у 24 (30%) из 80 больных основной группы. Явления деформирующего артроза I–II степени были у 5 (6,3%) пострадавших, из них у 1 после двухлодыжечного перелома и у 4 после трехлодыжечных переломов. У 75 (93,7%) пациентов отдаленные функциональные результаты лечения оценены как хорошие. При сравнительном анализе результатов лечения больных контрольной и основной группы разница достоверна ($\chi^2=11,493$, $p = 0,000$).

По мнению многих авторов [3–5, 11, 12] на эффективность лечения пострадавших с пронационными и супинационными переломами костей голени влияют тяжесть повреждений костных структур суставного хряща, сумочно-связочного аппарата, сроки и качество выполнения репозиции и остеосинтеза.

Наименее эффективным является остеосинтез спицами (даже в сочетании с трансартикулярной фиксацией сустава) [2]. В связи с дефицитом мышечного массива в дистальном отделе голени выполнение остеосинтеза с использованием накостных конструкций у больных с сосудистыми заболеваниями и остеопорозом сопряжено с риском усиления трофических нарушений, расхождения краев раны, миграции и переломов винтов [1, 2, 6, 13].

Предпочтительными являются методы остеосинтеза с минимальным воздействием на окружающие ткани как при выполнении остеосинтеза, так и при удалении металлоконструкций [1, 5, 13], исключающие вероятность вторичного смещения костных отломков, расхождение «вилки» голеностопного сустава и обеспечивающие доступность физиотерапевтического лечения и других лечебных процедур.

Применение самофиксирующих сверхэластичных малогабаритных конструкций с ЭПФ является оптимальным [6]. Стягивающие скобы самофиксируются в кости, сохраняя достигнутое при операции положение костных отломков вплоть до их сращения. Использование стягивающей скобы для фиксации межберцового синдесмоза позволяет обеспечить его физиологически необходимую подвижность при движениях в суставе ($1,6 \pm 0,3$ мм кнаружи, $2,1 \pm 0,3$ мм кзади), по сути замещая разорванные межберцовые связки [2, 6].

Таким образом, сравнительный анализ различных способов фиксации костных фрагментов и межберцового синдесмоза выявил, что упруго-напряженный остеосинтез с применением стягивающих скоб с ЭПФ по эффективности не уступает стандартным методам погружного остеосинтеза (по методу М.Е. Мюллера и др.) и чрескостному остеосинтезу по Г.А. Илизарову, а по срокам восстановления функции превосходит их. Фиксация костных фрагментов спицами Киршнера не эффективна у подавляющего большинства пострадавших с переломами лодыжки II–III степени тяжести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.В. 20-летний опыт лечения поврежденного голеностопного сустава. В кн.: Сборник тезисов IX Съезда травматологов-ортопедов России. Саратов; 2010; т. 1: 163–4.
2. Герасимов О.Н. Остеосинтез фиксаторами с памятью формы при повреждениях дистального сегмента костей голени и голеностопного сустава: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Новокузнецк; 2002.
3. Gehr J., Friedl W. Intramedullary locked fixation and compression nail (IP-XS-Nail): treatment of ankle joint fractures. Oper. Orthop. Traumatol. 2006; 18 (2): 155–70.
4. Simanski C.J., Maegle M.G., Lefering R., Lehnen D.M., Kawel N., Riess P. et al. Function treatment and early weightbearing after an ankle fracture: a prospective study. J. Orthop. Trauma. 2006; 20 (2): 108–14.
5. Каллаев Н.О., Лыжина Е.Л., Каллаев Т.Н. Сравнительный анализ оперативных методов лечения около- и внутрисуставных переломов и переломовывихов голеностопного сустава. Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2004; 1: 32–5.
6. Сабеев С.С. Стабильно-функциональный остеосинтез конструкциями с памятью формы (клинико-экспериментальное исследование): Автореф. дис. ... д-ра мед. наук; Ростов-на-Дону; 2005.
7. Мюллер М.Е., Альговер М., Шнейдер Р., Виллингер Х. Руководство по внутреннему остеосинтезу. Методика рекомендованная группой АО (Швейцария): пер. с англ. 3-е изд. М.: Ad Marginem; 1996.
8. American academy of orthopaedic surgeons. <http://orthoinfo.aaos.org/menu/foot.cfm>.
9. Шабанов А.Н., Каем И.Ю., Сартан В.А. Атлас переломов лодыжек и их лечение. М.: Медицина; 1972.
10. Оганесян О.В., Иванников С.В., Коршунов А.В. Восстановление формы и функции голеностопного сустава шарнирно-дистракционными аппаратами. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний: Медицина; 2003.
11. Фомин Н.Ф., Овденко А.Г., Наджафов Р.А., Богданов А.Н. Особенности повреждения дистального межберцового синдесмоза у больных с пронационными пере-

ломами голеностопного сустава. Травматология и ортопедия России. 2010; 2: 212–26.

12. Forberger J., Sabandal P.V., Dietrich M., Gralla J., Lattmann T., Platz A. Posterolateral approach to the displaced posterior malleolus: functional outcome and local morbidity. *Foot Ankle Int.* 2009; 30 (4): 309–14.
13. Гришин В.Н. О возможности биологического остеосинтеза при повреждениях в области голеностопного сустава. Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. 2005; 4: 23–8.

REFERENCES

1. Kluychevskiy V.V. Twenty years' experience in ankle joint injury treatment. Proc. XI Congress of Russian trauma and orthopaedic surgeons. Saratov, 2010; vol. 1: 163–4 (in Russian).
2. Gerasimov O.N. Osteosynthesis with shape memory fixatives in injuries of distal crus bones and ankle joint. Dr. Med. sci. Diss. Novokuznetsk; 2002 (in Russian).
3. Gehr J., Friedl W. Intramedullary locked fixation and compression nail (IP-XS-Nail): treatment of ankle joint fractures. *Oper. Orthop. Traumatol.* 2006; 18 (2): 155–70.
4. Simanski C.J., Maegele M.G., Lefering R., Lehnen D.M., Kawel N., Riess P. et al. Function treatment and early weightbearing after an ankle fracture: a prospective study. *J. Orthop. Trauma.* 2006; 20 (2): 108–14.
5. Kallaev N.O., Lyzhina E.L., Kallaev T.N. Comparative analysis of surgical treatment of peri- and intraarticular fractures and fracture-dislocations of mortise joint.

Vestnik travmatologii i ortopedii im. N.N. Priorova. 2004; 1: 32–5 (in Russian).

6. Sabaev S.S. Stable-functional osteosynthesis with shape memory constructions (clinical and experimental study): Dr. med. sci. Diss. Rostov-na-Donu; 2005 (in Russian).
7. Muller M.E., Allgower M., Schneider R., Willenwigger H. Manual of internal fixation: Techniques recommended by the AO-ASIF group. 3rd ed. Berlin: Springer-Verlag; 1991.
8. American academy of orthopaedic surgeons. <http://orthoinfo.aaos.org/menus/foot.cfm>.
9. Shabanov A.N., Kaem I.Yu., Sartan V.A. Atlas of malleoli fractures and their treatment. Moscow: Meditsyna; 1972 (in Russian).
10. Oganessian O.V., Ivannikov S.V., Korshunov A.V. Restoration of ankle joint shape and function with hinged-distraction apparatuses. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy: Meditsyna; 2003 (in Russian).
11. Fomin N.F., Ovdenko A.G., Nadshafrov R.A., Bogdanov A.N. Peculiarities of distal tibiofibular syndesmosis injuries in patients with ankle joint fractures. *Travmatologiya i ortopediya Rossii.* 2010; 2: 212–26 (in Russian).
12. Forberger J., Sabandal P.V., Dietrich M., Gralla J., Lattmann T., Platz A. Posterolateral approach to the displaced posterior malleolus: functional outcome and local morbidity. *Foot Ankle Int.* 2009; 30 (4): 309–14.
13. Grishin V.N. Potentiality of biologic osteosynthesis in ankle joint injuries. Vestnik travmatologii i ortopedii im. N.N. Priorova. 2005; 4: 23–8 (in Russian).

Сведения об авторах: Каплун В.А. — канд. мед. наук, старший науч. сотр. «Всероссийского научно-практического центра сплавов с памятью формы», зав. травматологическим отделением ГБ №1 г. Киселевск Кемеровской обл., докторант Пермской государственной медицинской академии им. акад. Е.А. Вагнера; Копысова В.А. — профессор, доктор мед. наук, директор «Всероссийского научно-практического центра сплавов с памятью формы»; Мартель И.И. — доктор мед. наук, зам. ген. директора по научно-клинической работе РНЦ ВТО им. акад. Г.А. Илизарова.

Для контактов: Копысова Валентина Афанасьевна. 654034, Кемеровская область. Новокузнецк, ул. Шестакова, дом 14. Тел./факс: (3843) 37-73-84. E-mail: imtamed@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ

Х ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНГРЕСС РОССИЙСКОГО АРТРОСКОПИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, посвященный 100-летию профессора З.С. Мироновой 13–15 мая 2013 г., Москва

Организаторы:

Министерство здравоохранения Российской Федерации, Правительство Москвы,
ФГБУ «ЦИТО им. Н.Н. Приорова» Минздрава России,
Российское артроскопическое общество,
Российская ассоциация травматологов-ортопедов,
МОО «Человек и его здоровье»

ТЕМАТИКА СИМПОЗИУМА:

- Современные методы лечения повреждений крестообразных связок коленного сустава.
- Артроскопия плечевого сустава.
- Артроскопия тазобедренного сустава.
- Артроскопия локтевого и голеностопного суставов.

Секретариат:

МОО «Человек и его здоровье» Тел. 8 (812) 380-31-55; 380-31-56; 380-31-57
E-mail: ph@peterlink.ru; www.congress-ph.ru

127299, Москва, ул. Приорова, д. 10, ЦИТО, организационно-методический отдел.
Тел.: 8 (495) 708-80-12; 8 (495) 450-45-11. E-mail: cito-omo@mail.ru; rmapo-cito@mail.ru